

Для каждого решения нужна причина. Прежде чем прийти к выводу, что он должен преследовать империю Хронос и победить ее, Роман должен был сначала подтвердить это.

‘Хронос - это страна, которая никогда не останавливается. Какой выбор они сделают, если на них, кто всегда первым вторгнулся в границы, нападут? Если это не будет четко подтверждено, я, возможно, не смогу понести расходы, связанные с моим решением.’

Основываясь на истории континента, можно привести три примера, которые могли бы это подтвердить.

Первым был конфликт с Альянсом королевств. Альянс королевств относился к четырем южным странам вокруг Хроноса, и они не были защищены от угрозы Хроноса так же, как Кайро. Поэтому они сформировали коалицию, чтобы защищать друг друга.

В те моменты, когда на них напал Хронос, Хронос требовал официальных извинений по той причине, что рыцари Альянса Королевств, переполненные злостью, жестоко убивали их солдат. Причины всегда были абсурдными. Они выразили свое мнение, что пойдут на тотальную войну, если рыцари, о которых идет речь, не встанут на колени и не извинятся.

В двух других случаях было то же самое. Империя Хронос, очевидно, первой допустила ошибку, но в процессе сокрытия правды и неправды жертвы были вынуждены заплатить.

Подобные инциденты случались трижды в прошлом. Это можно истолковать так, что решения империи Хронос не были случайными, и у них был способ повернуть ситуацию в свою пользу.

‘Королевство Кайро пострадало таким же образом. В свою очередь, несмотря на их требования извинений и повторяющуюся из года в год агрессию, ничего не было сделано для наказания врагов. Для войны между странами нужна причина, но иметь силу важнее. Империи Хронос не нужна разумная причина, и если мы отомстим должным образом, это создаст нам еще больше проблем.’

Это была не самая распространенная мысль. Роман Дмитрий знал, как поступит Хронос. Это была логика сильного. Не то чтобы они не знали, что были неправы, но для них имело значение то, что слабые проявляли враждебность по отношению к ним.

Роман тоже знал это, потому что прожил жизнь сильного человека. Правление с помощью страха было возможно, если слабые переходили четкую черту. Даже если бы люди критиковали их, сильные могли бы править ими.

Это был очень медленный процесс. В тот момент, когда сильные контролировали слабых, они больше не могли принимать обычные решения, и независимо от того, что делали сильные,

более слабые просто молча терпели их.

Пути назад не было. Роман Дмитрий знал, что за его решение пришлось заплатить, но он чувствовал себя обязанным атаковать.

‘С этим когда-нибудь придется иметь дело. На перепутье выбора, для того чтобы королевство Кайро двигалось в правильном направлении, необходимо идти на риск, даже когда результат очевиден.’

Глядя на барона Ноэля, Роман сказал,

“Империя Хронос никогда не принимала решения, приводящее к ущербу для их страны, независимо от того, чья это вина. На этот раз то же самое. Даже если они присоединились к восстанию и первыми пересекли границу, для них важен тот факт, что такое маленькое королевство, как Кайро, открыло ворота и перебило их солдат.”

“...Тогда что нам прикажете делать?”

Барон Ноэль был напуган. Он знал, что битва только что закончилась. Однако из-за неожиданной возможности он больше не мог наслаждаться радостью победы.

“Все точно так же. С того момента, как мы решили напасть на них, у того, кто делает шаг назад в этом бою, нет другого выбора, кроме как понести полный урон. Тогда наш выбор прост.”

Однажды они должны были противостоять империи Хронос, если не хотели, чтобы ими управляли, даже если это означало их гибель.

“Отныне нам придется вести еще одну войну за столом переговоров.”

Все было так, как Роман и ожидал. Примерно в то время, когда поле битвы было почти улажено, королевской семье Кайро позвонили из империи Хронос.

[Как представитель Его Величества, я раскрою позицию империи Хронос.]

Голос принадлежал кому-то из Министерства иностранных дел. Это был барон Чарльтон. У него было застывшее лицо, когда он смотрел на Даниэля Кайро через экран.

[Империя Хронос участвовала в этой войне по просьбе маркиза Бенедикта. Обоснование участия в войне было дано Кайром, и мы лишь согласились с их аргументацией. Мы не утверждаем, что наши действия правильны. Однако, когда маркиз Бенедикт, субъект дела, потерпел поражение, войска Хроноса отступили и показали, что у нас больше нет никаких

планов продолжения войны. Но что сделало Кайро? Недостаточно было того, что вы открыли свои ворота и погнались за нами, но вы напали на нас и жестоко убили графа Фабио и Густаво, талантов империи.]

“Мы вели войну. Разве это неправильно с нашей стороны - наказывать нашего врага?”

Противник был дворянином. Однако, учитывая тот факт, что он представлял императора, Даниэль Кайро не мог относиться к своему оппоненту неуважительно.

В ходе этих переговоров лидеры королевства склонили головы в ожидании благоприятного ответа. Они намеревались решить проблему мирным путем, насколько это было возможно, но заявление империи Хронос с самого начала потрясло Кайро.

[Да. Это неправильно. Именно поэтому мы надеемся получить за это надлежащую компенсацию.]

“Это невозможно. Война с Хроносом никогда не входила в наши намерения. На нас напали первыми, и мы просто решили атаковать в ответ. Но вы хотите, чтобы мы заплатили вам справедливую цену? Если империя Хронос решит действовать подобным образом, у нас не будет другого выбора, кроме как официально передать это дело "Международному сообществу". И Кайро даже подумывал сначала освободить пленных в качестве жеста мира, но, если империя Хронос продолжит проявлять враждебность, у нас не останется других вариантов.”

Он вышел сильным. Представляя голос королевства Кайро, на этот раз он не хотел отступать.

[Делайте все, что захотите. Постановка проблемы перед международным сообществом не станет для Кайро поводом для начала войны. И Хронос не примет никакой сделки за жизни пленников. Теперь мы дадим вам два варианта. Других переговоров нет.]

Это был односторонний разговор. Другая сторона замолчала, и мысли империи были выведены на экран.

[Мы требуем наказания Романа Дмитрия за жестокое убийство графа Фабио. Взамен мы хотим получить одну из его рук. Если Роман Дмитрий придет в империю, предложит свою руку и встанет на колени, чтобы извиниться, и, если вы освободите всех пленников Хроноса, Империя Хронос больше не будет делать этот инцидент проблемой. Это ваш первый вариант. Если вы отвергнете его, вторым вариантом будет тотальная война против Хроноса. Переговоры не будут разрешены в течение первых десяти дней войны. Примите свое решение сейчас. Если нет, Хронос объявит войну королевству Кайро.]

Это был конец. Барон Чарльтон прервал связь, даже не выслушав его ответа.

Тук.

В королевском дворце Кайро все были шокированы после этой встречи. Они не находили слов в ответ на то, что услышали, и боялись понять, как принять эту ситуацию.

Их вынудили. Империя Хронос заставила их сделать выбор, даже зная, что они были неправы.

Саймон сказал,

“Ваше величество. Империя Хронос делает это предложение не для того, чтобы получить извинения. Учитывая боевые способности Романа Дмитрия, ясно, что они намерены заранее устранить любые потенциальные угрозы в свой адрес.”

Они были уверены в этом. Роман Дмитрий существовал за стеной королевства. Кайро, который всегда был кротким и демонстрировал отношение, подобающее маленькой стране, сделал другой шаг, чем раньше, с Романом Дмитрием впереди.

Помимо убийства Густаво, если бы свидетельства с поля боя дошли до империи Хронос, они бы с опаской отнеслись к силе, которой обладал Роман Дмитрий.

Ему было чуть больше 20 лет, но Роман Дмитрий смог убить Густаво. Он не просто победил. Это была ошеломляющая победа, и никто по-настоящему не может понять, насколько могущественным на самом деле был Роман.

Извинения были всего лишь оправданием в этой ситуации. Даниэль Кайро стиснул зубы от вопиющего отношения Хроноса.

‘Мы терпим это унижение, потому что мы слабая страна.’

Его собственный отец, бывший король, хотел мира. Повзрослев, наблюдая за такими людьми, Даниэль Кайро унаследовал доброжелательность своего отца, но, когда он столкнулся с жестокой реальностью, он понял, насколько безответственным был его отец. Как король, он не должен был этого делать.

Если он столкнется с жестокой ситуацией против такого хищника, как империя Хронос, ему нужно будет иметь сильную власть, чтобы выжить. Проблема заключалась в том, что было уже слишком поздно. Реальность обрушилась, и теперь империя Хронос вынуждает их сделать неизбежный выбор.

Взгляды всех присутствующих были прикованы к Даниэлю Кайро. В ситуации, когда никто, кроме Саймона, не мог дать никакого совета, Даниэль Кайро сказал с твердым выражением лица,

“Роман Дмитрий - Герой Кайро. Он многое сделал для Кайро, и этот факт известен всем жителям Кайро, включая присутствующих здесь. Но что произошло бы, если бы мы отказались от такого человека только для того, чтобы продолжать жить? Возможно, сейчас мы в безопасности, но это все. Империя Хронос воспользуется этим инцидентом как шансом изменить наш образ жизни, и никто другой не захочет пожертвовать своей жизнью ради нас. Потому что, когда упадет столп под названием “Роман Дмитрий”, Кайро неизбежно рухнет.”

Это был рискованный выбор. Хронос был не из тех людей, которые говорят пустые слова, и они не отказались бы от своего решения начать войну.

Но в будущем, в новом Кайро, не будет ни войны внутри страны, ни пренебрежения к талантливым людям, преданным стране.

Даже если результатом стало их разорение, ответственность за это лежала на Даниэле Кайро. По крайней мере, как король королевства и как человек, допустивший решение напасть на империю Хронос, Даниэль Кайро не избежал ответственности.

“Вызовите Романа Дмитрия. Я обсужу этот вопрос непосредственно с ним.”

Два дня спустя Роман Дмитрий прибыл во дворец. Даниэль Кайро даже не смог поприветствовать его должным образом.

“...Вот как все обернулось. Что мне следует делать?”

Он честно спросил его о предложении Хроноса. В ситуации, когда его мозг не мог дать ему правильный ответ, ему нужно было, чтобы кто-то что-то ему сказал.

И Роман Дмитрий сказал,

“С этого момента пришло время для новой игры. Империя Хронос осознает тот факт, что их предложение не соответствует здравому смыслу. Тем не менее, причина, по которой они сделали такой нелепый выбор, заключается в том, чтобы смириться с моим существованием и исправить статус своей империи. Если вы примете их предложение, будущее, в котором Кайро перейдет под контроль империи Хронос, неизбежно.”

“Я тоже не знаю, что делать. Однако мы не можем просто игнорировать тех, кто обладает силой, и двигаться дальше. Точно так же, как вы сказали, если Хронос захочет исправить статус империи, они захотят, чтобы мы выполнили один из предложенных ими вариантов.”

Первый вариант не мог быть рассмотрен, поэтому у них остался второй вариант - тотальная война с Хроносом. Даже если предположить, что Роман Дмитрий был лучшим на континенте, они никак не могли победить империю одной лишь силой Кайро.

Роман Дмитрий. С того момента, как он принял решение атаковать первым, он уже знал ответ.

“Есть способ избежать войны, используя меня в своих интересах. Пожалуйста, отправьте посланника в империю Хронос. Я напрямую отправлюсь в империю и решу эту проблему.”

“Я не могу этого допустить. Империя Хроноса хочет наказать вас. И если вы отправитесь туда один, в худшем случае вы можете умереть.”

Предложение Романа было слишком смелым. По его словам, проблему можно было решить, но они не могли отпустить Романа Дмитрия. Это было безответственное решение, которое он не хотел принимать.

Ответственность за принятое решение должна быть разделена, но предложение Романа ничем не отличалось от того, чтобы заставить его взять на себя всю ответственность.

Именно в этот момент один из людей во дворце, который слушал их разговор, вышел вперед и сказал,

“Могу я кое-что сказать?”

"Да."

“Роман Дмитрий знает, как решить эту проблему. И Ваше Величество считает рискованным решение Романа Дмитрия посетить Империю Хронос. Разве не было бы достаточно, чтобы посланником на Хроносе был кто-то другой из Кайро? Если найдется такой человек, который сможет идеально реализовать ваш план, я думаю, это будет оптимальное соглашение.”

Роман Дмитрий намеревался осуществить этот план сам. Точно так же, как Даниэль Кайро взял на себя ответственность за это решение, у Романа также было другое мнение.

Но после подтверждения владельца голоса Роман понял, что его слова имеют силу, и Даниэль Кайро сделал то же самое. Он кивнул головой, чтобы показать свое согласие.

“Граф Фабиус. Означает ли это, что вы отправитесь посланником в империю Хронос?”

“Вы правы. Я буду представлять Кайро и донесу наши намерения до этой отвратительной империи.”

Енот Кайро. Он открыл новый путь.